

СУДЬБА РЕЗИДЕНТА МАНЕВИЧА

Его имя страна узнала лишь спустя двадцать лет после Победы. "За доблесть и мужество, проявленные при выполнении спецзаданий советского правительства перед Второй мировой войной и в борьбе с фашизмом, присвоить полковнику Льву Ефимовичу Маневичу звание Героя Советского Союза (посмертно)", – опубликовали тогда газеты указ президиума Верховного Совета СССР. История его подвига оказалась настолько удивительной, что в 1973 году вышел фильм "Земля, до востребования". Роль полковника сыграл знаменитый Олег Стриженов.

Какие задания выполнял Маневич вдали от Родины, и почему историки спецслужб ставят его в десятку лучших советских разведчиков XX века?

"Когда снова приедешь в Чаусы?"

Фильм, который посмотрели миллионы зрителей, начинается с малой родины Льва Маневича, города Чаусы (ныне Могилевская область Беларуси).

– Мы с тобой теперь так редко видимся, сынок, – говорит ему отец. – Хоть какой-нибудь адрес у тебя есть? Или адрес все время меняется и мое письмо тебя не догонит?

– Адрес у меня как раз постоянный: "Земля, до востребования", – отвечает тот, видимо, в последний раз идущий по родным краям...

Лев Ефимович Маневич родился в Чаусах в 1898 году и впервые покинул эти места еще ребенком. Его старший брат Яков был активным участником революционного движения, за что его преследовали власти. В итоге в 1905 году он бежал в Германию, а потом в Швейцарию. Туда-то в 1907 году родители и привезли маленького Льва. Здесь он отучился в школе и Политехническом колледже, освоил английский, немецкий, французский и итальянский языки. В Чаусы братья вернулись лишь в 1917-м. Тогда же Лев добровольцем пошел в Красную армию и вступил в ряды РКП(б). Гражданская война, бои за Кавказ, Поволжье. Комиссар отряда, комиссар бронепоезда...

А в 1924 году молодой офицер поступил в распоряжение Разведывательного управления РККА. Так началась новая жизнь Льва Маневича. Та самая "Земля, до востребования"...

Первая командировка

И вот уже с 1925 по 1927 год Лев Маневич от Разведупра работает в Германии. Тогда-то и появился его агентурный псевдоним – "Этьен".

– Он был одним из самых лучших и крупных разведчиков того времени, легендарной романтической эпохи, которую я назвал "эпоха великих нелегалов", – говорит историк спецслужб Александр Колпакиди. – Он одним из первых попал в разведку и стал одним из крупнейших разведчиков 20–30-х годов. То, что он тогда попал в Германию, вовсе не случайность: эта страна в середине 20-х была центром советской разведки, там работали одновременно несколько сотен наших разведчиков. До прихода нацистов к власти Германия была одним из наших союзников, с ней были тайные соглашения, включая соглашения об обмене развединформацией. И Маневич с этим успешно справлялся: он изначально специализировался на авиации, на военно-технической разведке.

А вернувшись, Маневич-"Этьен" закрепляет познания в летном деле, окончив Военно-воздушную академию имени Жуковского и став летчиком-наблюдателем. Да еще каким!

"Отличных умственных способностей, – характеризует его начальство. – С большим успехом и легко овладевает всей учебной работой, подходя к изучению каждого вопроса с разумением, здоровой критикой и систематично. Аккеуратен. Весьма активен. Обладает большой способностью передавать знания другим. Характера твердого, решительного; очень энергичен, иногда излишне горяч. Здоров, годен к летной работе. Имеет опыт ночных полетов. Вполне успешно может нести строевую летную службу. После стажировки обещает быть хорошим командиром отдельной авиачасти и не менее хорошим руководителем штаба".

Но стране он нужен был больше как разведчик, и руководство задумалось о его очередной командировке...

Австрийский бизнесмен

И вот в декабре 1929-го в Вене появляется молодой и успешный бизнесмен Конрад Кертнер с семьей. Только спустя годы выяснится, что это был резидент советской разведки Лев Маневич с супругой Надеждой и маленькой дочкой Таней. Легенда – лучше не придумаешь! Он владелец патентного бюро на всевозможные технические новинки. А учитывая страсть его хозяина к самолетам и технике вообще, вскоре Маневич-Кертнер обзаводится нужными связями в околоавиационных кругах. И не только там: с его бюро заключает контракт немецкая компания "Нептун", разрабатывающая и производящая аккумуляторы, в том числе для подводных лодок. И информация о том, что "Нептун" отправляет эти аккумуляторы в ряд европейских стран, которые согласились тайно, в обход запретов, построить для Германии подлодки, вскоре оказывается в Москве. Однако тучи уже сгустились над головой разведчика...

"Ура, ура, советская страна!.."

Спецслужбы начали что-то подозревать, и супруги неоднократно замечали за собой слежку. Дело осложнялось еще и наличием

маленькой Тани. Как объяснить ребенку, что им необходимо жить в строжайшей конспирации, представляться чужим именем и тщательно следить, чтобы не заговорить по-русски? Тем более пару серьезных поводов для беспокойства Таня уже предоставляла. Сначала в одном польском ресторанчике она громко спросила у родителей: почему суп подают не в тарелке, а в чашке? Да еще и яйцо туда бросили... Хорошо, официанты далеко были.

Второй эпизод, случившийся в берлинской гостинице, был еще тревожнее. "Я, как и отец, ужасно любила петь, распевала целыми днями, – вспоминала позже сама Татьяна Маневич. – И вот однажды, приплясывая по коридору, направляясь к нашему номеру, я распевала песню, которая кончалась словами "Ура, ура, советская страна!". До сих пор помю побелевшие лица родителей..." А уже в Австрии прозвенел еще один звоночек: после того как Татьяна с классом сходила в церковь, удивленная учительница спросила у ее родителей, почему та ничего не знает об Иисусе, хотя родители сказали, что она лютеранка...

Рисковать было больше нельзя, и Надежда Маневич с Татьяной, попрощавшись с мужем и отцом, экстренно уехали в Союз. Никто из них еще не знал, что они виделись в последний раз...

А Лев Маневич продолжает выполнять опасное задание и появляется уже в Милане, где вместе со знакомым итальянским авиаинженером открывает еще одно патентное бюро, которое представляет в этой стране австрийские, чешские и немецкие фирмы, занимающиеся разработкой новейших приборов и двигателей для самолетов. Информация об инновациях того времени течет рекой! Как настоящий бизнесмен, Маневич-Кертнер появляется на всевозможных приемах и для некоторых представителей деловых кругов становится своим парнем. Но почему именно Италия?

– Италия была интересна тем, что там очень сильно развивалось военное производство, и авиация, и флот, включая подводный, – говорит Александр Колпакиди. – И тут познания Маневичагодились как нельзя лучше. Кроме того, в Италии было немало подпольщиков-коммунистов, которые работали на военных предприятиях и помогали с военно-технической информацией. Он создал достаточно разветвленную агентурную сеть в Италии. Одно дело, с кем-то в ресторане поужинать и вытянуть информацию, другое – завербовать человека, который откроет сейфы с секретными чертежами. Тем более когда структура итальянской тайной полиции OVRA была достаточно разветвленной и работать было очень сложно.

Заменить было некем

По разным данным, Маневич отправил в Союз более 300 особо засекреченных документов, изучение которых в дальнейшем помогло промышленности СССР не отстать (а в некоторых областях и преуспеть) в разработке и производстве собственной оборонной продукции.

В то же время разведчик хорошо понимал, что его работа не сможет долго оставаться незамеченной, что рано или поздно он будет раскрыт. И стал просить у центра замену... В Москве хорошо понимали, насколько ему непросто, и соглашались с его просьбами. Но время шло, а замены так и не было...

– Основная проблема была в том, что на самом деле заменить его было нечем: где найти еще одного такого же талантливое человека, который превосходно разбирался в авиатехнике, был прекрасным бизнесменом и разведчиком одновременно? – продолжает Александр Колпакиди. – Маневич действительно был штучным товаром. И потом, он же там жил не под видом нищего. Многие могли не выдержать заграничных соблазнов: вот он живет себе скромненько в Москве, а потом едет за границу, у него фирма, деньги... Маневич же оказался одним из устойчивых.

Тем не менее замена разведчику нашлась, о чем ему и сообщили в конце августа 1932 года. Но было слишком поздно...

Арест

Итальянской тайной полицией стало известно об утечках военных секретов. И в какой-то момент она стала подозревать бизнесмена Кертнера. Однако тот вел себя безупречно и поводов для ареста не давал. И тогда итальянские фашисты пошли на подлость. Они арестовали мастера-сборщика одного из итальянских авиазаводов Паскуале Эспозито, падчерица которого, Джанина, работала в бюро у Кертнера. И заявили, что девушка тоже арестована. Предъявив ее окровавленное белье, обещали замучить ее, если тот не согласится сотрудничать с ними. И Паскуале сломался. Вскоре он назначил нашему разведчику встречу, на которую должен был принести некие чертежи. И Кертнер был арестован.

Следствие по делу австрийского бизнесмена шло несколько лет, пока Кертнеру в начале 1937 года не предъявили обвинение в шпионаже. И в феврале особый трибунал по защите фашизма (именно так он и назывался) приговорил Кертнера к 16 годам тюрьмы. Примечательно, что никто из следователей и обвинителей так и не узнал, кого на самом деле они посадили и на разведку какой страны он работал: Маневич ни в чем не признался и для всех он оставался австрийским бизнесменом Кертнером.

"Полковник Старостин"

– В Разведупре не забывали о нем, – говорит историк спецслужб Колпакиди. – Его несколько раз пытались освободить, но так и не смогли. Его освобождение сорвали в том числе репрессии среди руководства Разведупра: тогда четыре начальника за два года поменялось, чехарда была, освобождение отошло на второй план. Кроме того, арестовали еще и его итальянского агента, который должен был организовать побег.

Тюремные условия подорвали здоровье Маневича, разведчик заболел туберкулезом. В сентябре 1943 года его вместе с другими арестантами перевели в другую тюрьму, на остров Санто-Стефано, который вскоре освободили американские союзники. Казалось бы, вот она, свобода. Но ему не повезло: он переправился в город Гаэта, который вновь отбили немцы. И попал к ним в плен. Его везли в Австрию, гражданином которой он был по документам. Разоблачение было слишком близко. И тогда Маневич взял куртку умершего военнопленного Яковлева, а потом и вовсе назваля именем старого боевого друга еще по Гражданской войне – Яковом Старостинным. Под этой фамилией он и был освобожден союзниками 1 мая 1945 года. Однако туберкулез к тому времени был уже слишком запущен.

– Я – "Этьен", – незадолго до смерти признался он одному из друзей по концлагерю, попросив его сообщить о себе в Москву.

А через два дня после Победы Льва Маневича не стало. После того как он был рассекречен, останки героя перезахоронили на мемориальном кладбище в австрийском Линце. Уже под своим, настоящим именем...

Семушкин, С. Судьба резидента Маневича / Сергей Семушкин // Союзное государство. — 2018. — № 8—9. — С. 68—71.